

Евгений Петров
(Санкт-Петербург)

С. А. КОРФ — ПОСЛЕДНИЙ И. О. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО

Девятнадцатого апреля 1924 года на имя руководства Школы дипломатической службы Джоржтаунского университета поступило письмо от имени Русской академической группы в Эстонии за подписью А.Я. фон Поппена со словами соболезнования по случаю ухода из жизни в США одного из видных представителей русского зарубежья барона Сергея Александровича Корфа [1]. В скупых строчках текста говорилось о невосполнимой потере и безмерной скорби коллег и соратников. Отдельные слова утешения предназначались в адрес вдовы Корфа Алетты ван Рейпен.

О трагической утрате близкого человека говорили американские коллеги Сергея Александровича Корфа. *In memoriam* официально значилось, что «8 марта 1924 г. сердце С. А. Корфа, не выдержав чрезмерного физического и эмоционального перенапряжения, остановилось». Это случилось, когда С. А. Корф находился на рабочем месте — за кафедрой аудиторией Школы дипломатической службы в Вильямстауне. Его друзья вспоминали позже, что он выглядел совершенно здоровым человеком, а в то злополучное утро «были поражены его живостью и общительностью» [2]. Ноты глубокой скорби в течение многих месяцев приходили из разных уголков мира — школ и университетов. Коллеги Корфа отмечали, что смерть отобрала блестящего ученого и вы-

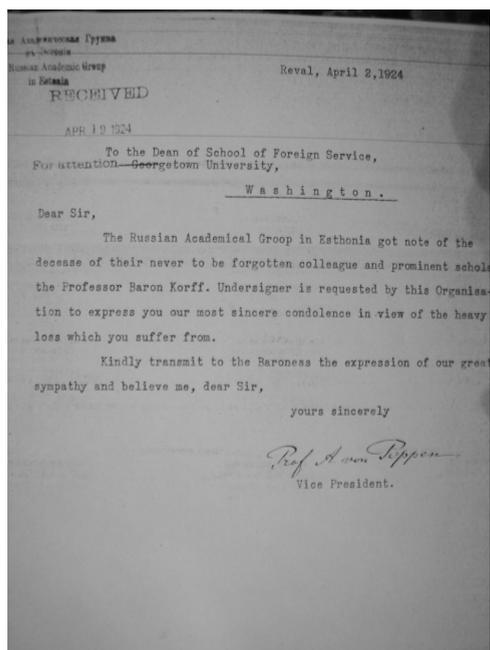

Рис. 1. Соболезнования членов Русской академической группы в Эстонии по случаю смерти барона С. А. Корфа [2]

дающегося наставника-педагога. Чарльз Хейзен¹ на гражданской панихиде в память о Корфе сказал: «В его симпатиях и взглядах он был намного более американцем, чем многие из нас. Об Александре Гамильтоне говорили, что он "боготворил" Европу. Барон Корф не только "боготворил" Америку, он по праву считал себя ученым американо-русского мира». Его жена — баронесса Алетта Корф (Aletta Korff) — в письме декану Школы дипломатической службы Вильяму Ф. Нотцу (William F. Notz)² очень точно передала отношение Сергея Александровича к своим педагогическим обязанностям. Она писала: «Вы знаете, как он любил свою работу и гордился своими "мальчишками". Он был безмерно

счастлив, когда они присылали ему свои труды, и с нескрываемой гордостью рассказывал мне о назначениях на государственную службу, которые они получали. Первые годы, проведенные в Америке, были удручающими и трудными, но в дальнейшем мой муж, начав работать в Школе дипломатической службы, почувствовал, что может принять действенное участие в жизни Америки и в то же время послужить верой и правдой интересам своей страны. <...> По прошествии времени он нашел много возможностей для плодотворной работы, которую старался делать, как никто из нас. Он постоянно размышлял, много

¹ Чарльз Доунер Хейзен (Charles Downer Hazen, 1868–1941) — известный американский историк, автор работ «Contemporaneous American Opinion of the French Revolution» (1897), «Europe Since 1815» (1909), «The French Revolution and Napoleon» (1917) «Alsace-Lorraine Under German Rule», «The Government of Germany», «Fifty Years of Europe», «Modern Europe» и двух томов, посвященных Французской революции (1932).

² Вильям Ф. Нотц (1879–1935) — декан Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета.

читал, занимался исследовательской работой, публиковался и преподавал, не останавливаясь ни на минуту, видя в этом смысл жизни. Мы никогда не сможем понять, как он выдерживал подобные нагрузки» [2. Letter of Baroness A. Korff to Dean of School of Foreign Service William F. Notz. 1924. March 22]. На гражданской панихиде в прощальном слове Эдмунд А. Уолш сказал, что своими стараниями Корф зарекомендовал себя как один из лучших специалистов в области истории, дипломатии, а также сравнительного анализа государственного правления и «своим сверхчеловеческим трудом приобрел высокое звание профессионала в области теории международного права» [Ibid. Remarks to occasion of the death of Baron Korff at the meeting of the executive faculty of the School of Foreign service Georgetown University on Saturday, March 8; by Dr. Edmund A. Walsh].

С. А. Корф ушел из жизни на пике академической карьеры. Его творческое наследие как историка-юриста, правоведа и специалиста в области международного права разнопланово и обширно. В правовой науке чаще других цитируется классическая работа Корфа «Федерализм», но материалов для составления полной библиографии трудов ученого сегодня более чем достаточно¹. Об исследованиях барона Корфа вспомнили в начале 1990-х годов, когда на повестке дня

Рис. 2. Барон
Сергей Александрович Корф
(1876–1924)
Источник: Архив
Нью-Йоркского университета.
Личный фонд сына С. А. Корфа

¹ См. его работы: *Железнодорожный смешанный суд в Манчжурии*. СПб., 1903; *Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов*. СПб., 1906; *История русской государственности. Основные черты древнерусского государства*. СПб., 1908. Т. 1.; *Федерализм*. СПб., 1908; *Административная юстиция в России*. СПб., 1910. Кн. 1–3; *Государственный строй Канады*. М., 1911; *История правительствующего сената за двести лет*. Ярославль, 1911; *Государственный строй Австралии*. М., 1912; *Автономные колонии Великобритании*. СПб., 1914; *Русское государственное право*. СПб., 1915; *Понятие суверенитета (к десятилетию манифеста 17 октября)*. М., 1915.

встали вопросы формирования будущего России. Время Корфа — эпоха революционных потрясений, когда вопрос о принципах государственного устройства затрагивал сущностные основы власти. Являясь свидетелем перемен начала века, он до последнего оставался небезразличным к судьбе России, последовательно отстаивая точку зрения, что вековые конфликты российских народностей могут быть «умиротворены лишь согласно великому началу национального самоопределения, а таковое лучше всего удовлетворяется принципам федерализма» [3, с. 204].

К обстоятельному изучению биографии Корфа историки вернулись лишь через столетие, переосмысливая общественную мысль русского зарубежья. Нужно отдать должное работе А. В. Павлова, которая вернула из забвения и небытия это имя [4]. О том, что внимание к академическому наследию барона С. А. Корфа далеко еще не исчерпано, свидетельствует юбилейная статья К. С. Вельского [5, с. 76—82]. Нам представляется важным дополнить сложившуюся историографическую традицию. Корф разделил сполна судьбу и участь уходящего с исторической арены ордена русской интеллигенции. Волею жизненных обстоятельств он оказался ввергнут в пучину революционных событий. С одной стороны, потомок известного рода, выпускник привилегированного Императорского училища правоведения, по-европейски образованный молодой человек, прослушавший курсы в Гейдельбергском и Петербургском университетах, он успешно выдержал все испытания и поступил на государственную службу в министерство финансов. С самого начала карьеры Корфу довелось выполнять ответственные поручения, представляя интересы России в Маньчжурии, на мирных Гаагских конференциях, международных заседаниях Красного Креста, организовывать работу русской секции на международной ярмарке в Америке в 1904 году. С другой — все последующие события первой русской революции заставят Корфа покинуть Петербург и перебраться в Гельсингфорс. В 1906 году он подписывает воззвание «К свободным гражданам свободных стран», которое лишает его доверия властей, а заодно придворного сана. Но финляндское общество вознесло куратора славянской коллекции книг барона Корфа до звания профессора Александровского императорского университета, а позже Февральская революция поднимет его на вершину пирамиды власти. Корф во Временном правительстве занимал должность помощника, а в роковые октябрьские дни 1917 года исполнял обязанности генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. После прихода большевиков к власти он вынужден был сложить полномочия, о чем свиде-

тельствует документ: «Командиру 42-го Армейского корпуса. Имею честь уведомить Вас, что сего числа я, не признавая для себя, при созданных политических условиях, возможным дальнейшее отправление временно лежащих на мне обязанностей финляндского генерал-губернатора, сложил с себя таковые обязанности и передал охрану государственных в пределах Финляндии интересов командующему флотом Балтийского моря. За финляндского генерал-губернатора его помощник барон Корф» [6].

Мучительные годы безвременья и гражданской войны подталкивают семью Корфов переехать на время в Швецию. После бесконечных мытарств по европейским столицам он вместе с детьми переехал за океан. В очередной раз Корфу довелось испытать «крутизну лестниц эмигрантского бытия». Благо, прошлые знания американской действительности позволили ему прочно обосноваться и успешно выстроить академическую карьеру. Занимая позицию приглашенного преподавателя, Корф, используя рекомендации, избирается на профессорские должности в университетах Джорджтауна и Колумбии, публикует за недолгих пять лет пребывания в Америке несколько книг¹.

Как ни парадоксально, но жизнь барона Корфа прерывается в самый пик и рассвет академической карьеры, во многом отражая известную формулу «все и ничто». Его соратники и коллеги отмечали, что Сергей Александрович ушел из жизни слишком рано. У вдовы на руках остались дети Сергей (1910 г. р.) и Варвара

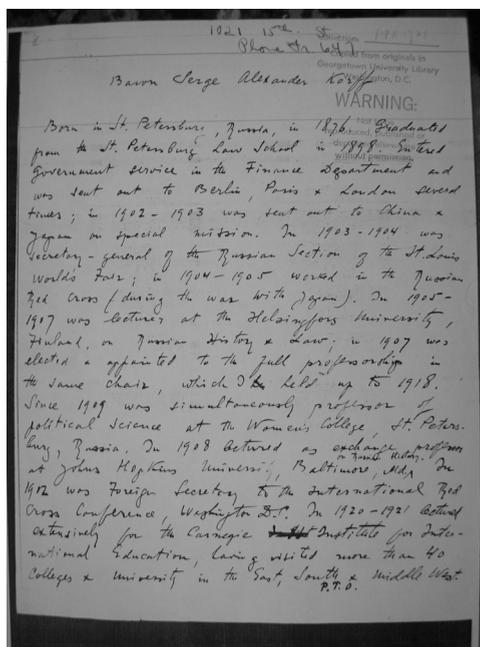

Рис. 3. Автобиография С. А. Корфа от 15 апреля 1921 года [2. Автограф. С. 1]

¹ Korff S.A. The History of Russia from earliest times. A Preliminary Syllabus / The Institute of International education. N. Y., 1921; *Idem*. Russia's Foreign relations during the last half century. N. Y., 1922; *Idem*. Autocracy and Revolution in Russia. N. Y., 1923.

(1916 г. р.). Российско-американская семья Корффов оказалась талантливой — сын Сергея Александровича стал известным астрофизиком, а дочь добилась признания как художник. Это достаточно известные и состоявшиеся люди в американском обществе. Родина вспомнила о судьбе их отца через столетие, памятуя его преданность и верность гражданскому долгу. Труды Корффа вернулись в отечественную науку, а имя их автора навсегда останется в исторической памяти новой России, убеждая в простой истине: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить»!

Список литературы

1. *Русская академическая группа в Эстонии: очерк деятельности Академической группы за десять лет (9 дек. 1920—1930 гг.)*. Юрьев, 1931.
2. *Georgetown University Libraries Special Collection Box: 13 Fold: 1042 Korff, Serge A. Baron S. A. Korff*.
3. *Корф С. А. Федерализм и централизация в современной Америке // Современные записки. 1920. Кн. 1.*
4. *Павлов А. В. Научно-педагогическая и политическая деятельность С. А. Корфа (1876—1924 гг.) в России и эмиграции : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.*
5. *Вельский К. С. Профессор С. А. Корф — видный русский государствовед, административист и юрист-международник (К 130-летию со дня рождения) // Государство и право. 2007. №3.*
6. *National archives of Finland. Chancellery of governor-general of Finland, personal folder 121, box FH9, Korff.*

СЛОВЕСНОСТЬ

Сегодня в эпоху воинствующего либерализма невыгодно говорить о Пушкине потому, что он первым дал убийственную характеристику русского либерализма, точную и корректную, которая как никогда актуальна сегодня.

В. Лепяхин

...осуждая терроризм, Пушкин и его Шенье не отказываются от идеи свободы, которая сохраняет всю свою ценность в их глазах...

Т. Мальчукова

...у Пушкина речи не идет о презрении к народу — его акцент именно в принципиальной опоре демократии на низшие свойства человека...

Ф. Тарасов

Трудно переоценить важность замеченного философом этого рано сформировавшегося обоснованного критицизма поэта в отношении легковёрности определенной части интеллигенции относительно так называемого «общего мнения».

В. Захарова

Любовь к России. Это еще одно острое место статьи Франка. Стоило бы сказать: если не любить Россию, то невозможно принять взгляды Пушкина в их целом и идти его путями.

Т. Кошемчук

По праву приветствуя новые знания, которые приносит новая эпоха, исследователь непроизвольно проговаривается о корыстном интересе новых эпох, которые оценивают то, что им «доступно и нужно».

Ю. Никишов

В контексте современной политической жизни статья Франка, как и творчество Пушкина в целом, разумеется, может быть использована для обоснования самых разных политических доктрин и тенденций. В последние годы это делается в основном для того, чтобы подчеркнуть в Пушкине консервативное и даже монархическое начало. Однако само творчество поэта в его полном объеме решительно этому противится.

С. Кибальник